

Конфликтный потенциал современной России

Орест Мушгук

Проблема конфликта стара как мир. Пока люди имеют обыкновение разделяться на группы и классы с многообразными, далеко не всегда сочетающимися интересами и целями, разнящимися, нередко прямо противоположными жизненными установками и ценностями, до тех пор конфликты будут пропитывать общественный организм от А до Я. Так или иначе проявляться во всех сферах жизнедеятельности, и на всех ее уровнях – от микросистемного (личностного) до макросистемного (социетального).

При этом уровень «конфликтогенности» любого общества находится в прямой зависимости от того, какой по «тональности» алгоритм социального взаимодействия является в нем господствующим – консенсуальный, ориентированный на поиск компромиссов и достижение взаимоприемлемого решения, или конфронтационный, ориентированный на жесткое противостояние и ниспровержение противника, «победу любой ценой». Это, в свою очередь, обусловливается тем, как это общество стратифицировано с точки зрения распределения среди индивидов и групп прав и привилегий, социальных богатств и скудности, социальной власти и влияния.

Чем резче социальная поляризация и сословные дистанции между людьми носят характер не плавного спуска, а крутого обрыва, тем потенциально больше в обществе социальных напряжений и конфликтов, тем выше степень их остроты. Наоборот, в тех обществах, в которых социальная дифференциация лишена биполярности (и неравенство не носит характера социальных разрывов), конфликтов не то, что меньше, но их острота на порядок ниже.

МУШГУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: социальная биполярность, конфликтный потенциал, спекулятивное обогащение, массовое обнищание, социальная напряженность, сословное пробуждение, протестные акции.

Если через эту призму посмотреть на ситуацию в современной России, то нельзя не признать наличие в ней громадного конфликтного потенциала, связанного, прежде всего, с тем, что основным социальным результатом «радикально-либеральных» рыночных реформ стала вопиющая биполярность отечественного социума. В отличие от западных стран, где коэффициент дифференциации в целом колеблется на уровне 1 к 5 (максимум 1 к 7), в России, по данным Госкомстата, он равен 1 к 17. Но это «средняя температура по больнице». На самом деле коэффициент неравенства много больше – 1 к 30. А в Москве – 1 к 50.

Особо четко эта биполярность просматривается в современной конфигурации системообразующих социальных слоев и групп отечественного социума.

Руководитель ВЦИОМ В.Федоров, обобщая результаты проводимых центром социологических исследований за 2007 г., выделяет пять таких групп:

- нищих – тех, у кого не хватает даже на еду. Их сегодня в России порядка 9% против 33% в 1999 г.

- богатых – тех, кто считает, что им хватает абсолютно на все: на отдых, образование детей, в том числе зарубежное. Их меньше 1%.

- классический средний класс – группа тех, кому на все хватает, кроме машины, квартиры и дачи, но которые они в состоянии приобрести с помощью кредитов. Удельный вес этой группы – 12%.

- «предсредний» класс – группа тех, у кого нет проблем с едой и одеждой, но есть проблема покупки бытовой техники. На нее надо копить. Эта группа самая большая – 42%.

- группа просто бедных – тех, кто располагается между нищими и предсредним классом. На еду им хватает, а вот с одеждой уже проблема. Таких насчитывается 32%¹.

Стратификационный срез российского общества приведен в исследовании ИНИОН РАН².

В нем автор исходит из факта возникновения в России двух новых культур: «новой культуры социальных верхов» (условно – «нефтегазовой») с одной стороны, и «новой массовой культуры» (условно – культуры «резервации») – с другой. Первая, как бы (именно – «как бы») прозападная, космополитическая, родилась в ответ на социальную трансформацию. Вторую питает «почва», «закрытая» среда.

С социально-экономической точки зрения, «нефтегазовую» культуру представляют 2% населения – лица со сверхвысокими доходами. Обслуживающий и амортизирующий их слой (обобщенный средний класс) – это около 20% общего числа российских семейств (его «ядро», обладающее всеми базовыми характеристиками «среднеклассовости» – 7% домохозяйств). Подавляющая часть «средних» связана с относительно эффективными секторами экономики, где сосредоточены очаги экономического оживления.

Носителями культуры «резервации» выступают низшие слои, находящиеся за чертой бедности (около 10% домохозяйств): пенсионеры, безработные, многодетные семьи, инвалиды и др.

Основную же часть «почвы» (примерно 70% домохозяйств) – это та промежуточная группа, которую специалисты описывают формулой «уже не низшие, но еще и не средние». Если экономический рост укрепляет материальное положение наиболее обеспеченных высших групп, а прямое регулирование доходов дает некоторый результат в зоне бедности, то для группы «ниже среднего» (то есть большинства населения современной России) ситуация иная. Импульсы, исходящие от положительной экономической динамики и от попыток правительства поднять уровень жизни населения, до нее либо вообще не доходят, либо доходят в усеченном виде².

Несмотря на некоторое несовпадение «контрольных цифр» по отдельным стратам, из этих данных недвусмысленно следует: «де-факто» Россия, как умеренно стратифицированное множество, когда социальные дистанции между людьми не принимают форму сословных разрывов и сословного отчуждения, перестала существовать. На ее месте возникло «две России» – противостоящих и все дальше уходящих друг от друга по своему поведению, предпочтениям, ценностным ориентациям.

Одна Россия «свободная», представленная меньшинством – богатых и очень богатых, в число которых входит и «новая» политическая элита. Оно (это меньшинство «простолудинов во дворянстве») живет по самым высоким западным стандартам (а не редко и с византийской тягой к роскоши) и превосходит их.

Другая Россия – «несвободная», представленная бедным большинством, которое (в массе своей) не столько живет, сколько выживает. Будучи всецело озабоченным повседневным добыванием «хлеба насущного», с постоянной головной болью о том, как свести концы с концами.

«Третьей» России, а именно России «среднего класса», которая бы играла роль социального буфера между Россией богатых и Россией бедных фактически нет. А то, что есть по причине малочисленности и «сервильного» положения по отношению к политической и бизнес-элите не в состоянии выполнять эту роль и выступать в качестве стабилизирующего фактора.

Современный финансовый и экономический кризис еще более усугубил эту биполярность. Ориентация властей и бизнеса на то, чтобы переложить все тяготы кризиса на плечи народных масс, привели к безудержному росту

цен и тарифов, а также повсеместному сокращению заработной платы и широкомасштабному росту безработицы. В результате многие из людей с достатком начали «дрейфовать» в сторону бедности. А из бедных – просто-напросто нищать. Что касается пенсионеров и безработных, то они вообще отбрасываются на грань физиологического выживания.

Зам директора Института социологии РАН Н.Тихонова, отвечая на вопрос корреспондента «МК»: «Как изменилось положение малообеспеченных россиян за кризисный год?» – указывает, что удорожание жизни влияет на всех, но для малообеспеченных, число которых продолжает расти, оно «драматично вдвойне». И это мина замедленного действия под рельсы модернизации. Ибо «для того, чтобы у людей была способность эффективно работать, они должны культурно жить. Чтобы эффективно обращались с современной техникой на производстве, привыкнуть к ней в быту. А у нас порядка трети населения до сих пор не могут себе купить современную кухонную технику даже типа электрического чайника или микроволновки»³.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком (2009 г.), в списке государств, составленному по такому критерию, как объем затрат на социальные нужды своих граждан, Россия занимает лишь 73-е место (2,46 тыс. долл. на одного человека в год). А в занявшем в этом рейтинге первое место Люксембурге – 35,3 тыс. В находящейся на 10-м месте Франции – 17, 3 тыс., в США (36-е место) – 8,9 тыс., в Белоруссии (53-е место) – 3,9 тыс. долл.

Ярким свидетельством циничной бюрократической социальной политики, граничащей с преступлением против человечности, является стоимость минимального набора продуктов питания («продуктовой корзины»), которая

с января 2007 г. установлена властями на уровне всего 1524 руб. 30 коп. в месяц (чуть больше 40 долл. по нынешнему курсу).

Это значит, что если в месяце 31 день, то россияне могут ежедневно тратить на питание 49 руб. 17 коп., а если 30, то можно себе позволить «кутеж» на 50 руб. 81 коп. Ну а в феврале (если год не високосный) – так вообще «пиршествовать» – на целых 54 руб. 44 коп.

Член Общественной палаты и президентского Совета А.Очирова считает, что эту «потребительскую корзину придумали в дурдоме» – ведь она «по рациону питания беднее, чем обеспечение военнопленного в годы Великой Отечественной войны»⁴. Да и прожиточный минимум в 5198 руб., (2009 г.) весьма далек от того, чтобы обеспечить человеку безбедную жизнь, и если и позволяет ему воспроизводиться, то только физиологически, да и то в «хирургическом виде».

II

«Шоу-бизнес быстро адаптировался к кризису. Дибров пригласил Абрамовича, Потанина, Дерипаску и Прохорова принять участие в суперигре «Кто хочет стать миллионером?»

Э тот политический анекдот как реакция на резкое сокращение числа долларовых миллиардеров в России в 2008 г. (с 87 в начале года до 32 в конце) безнадежно устарел. Оказалось, что для plutократического меньшинства, кризис – не «война, а мать родна». Парадокс, но факт: в 2009 г. их число вновь стало стремительно расти и почти удвоилось в начале 2010 г. (62 чел.). При этом российский ВВП сократился на 7,9%, а промышленное производство – на 10,8%.

Причины этого парадокса эксперты объясняют крупными антикризисными вливаниями государства в фондовый рынок, который в результате вырос в 2,5 раза (а стало быть, выросла и цена активов компаний, принадлежащих олигархам), а также фактическим удвоением цен на нефть. Как отмечает зам. гендиректора компании «Интерком Лоджистик» Р.Бажок, правительственная политика «спасения» крупного бизнеса за народный кошт «позволила многим людям заработать на кризисе. Именно заработать, а не получить прибыль, развивая какое-нибудь направление» или осуществляя структурные из-

менения и оптимизации в своих кампаниях⁵.

В общем, ситуация живо напоминает времена финансовых пирамид первой половины 90-х годов, когда в ежедневно крутившемся на ТВ рекламном видеоролике отец говорит сыну на рыбалке: «мы сидим, а денюжки идут».

Но на кризисе заработали не только олигархи. Весьма преуспели в этом плане и топ-менеджеры госкорпораций, в том числе и такой наиболее «эффективный» и «любимый» всем народом, как А.Чубайс.

Согласно заполненной им декларации о доходах за 2009 г., которые суммарно превышают 200 млн. руб., 176,5 млн. руб. получено от ценных бумаг, 13,2 млн. в виде зарплаты. Еще почти 22 млн. руб. внесла в семейную копилку жена⁶.

Однако самое интересное не то, что в этой декларации А.Чубайс явил себя миру «крутым» капиталистом, зарабатывающим по полмиллиона в день, а то, что «должность начальника госкорпорации у нас оплачивается в 4 раза выше должности начальника целого государства – президента или премьера

России!»^{7*}. При этом никаких особых мегаподвигов российские нанопредприниматели, ведомые А.Чубайсом, пока не совершили.

Впрочем, как и не совершили их и энергетики РАО ЕЭС. Напротив, граничащая с техногенной катастрофой авария на Саяно-Шушенской ГЭС, со всей очевидностью, показала, что компании, возникшие в результате «распила» А.Чубайсом единой российской энергосистемы, меньше всего были озабочены модернизацией энергетических мощностей и обеспечением безопасности при их эксплуатации. Главное, что имеет значение, так это личное обогащение и стремление выжить из доставшегося советского наследия по максимуму.

Именно о таких «ничего не предпринимаящих предпринимателях» говорит в своей программной статье «Россия, вперед!» Президент России Д.Медведев, подчеркивая, что «они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Очевидно, что в момент народного бедствия такое откровенно спекулятивное обогащение, в котором нет ни кап-

ли инновационного созидания и «трудов праведных», не может не восприниматься простыми россиянами как преступление, как «пир во время чумы». Не порождать в их среде глухой ненависти к тем, кто в наглуго обворовал и продолжает обворовывать страну, не связывая себе ни нравственным, ни юридическим законом.

Не случайно, знаток русской души – Н.А. Бердяев, говоря о характере русского человека, неизменно подчеркивал наличие в нем «бабьего начала», то есть повышенной эмоциональности, совестливости.

Для русского человека несчастье – не просто бедность, нехватка денег, а нарушение справедливости, триумф людей без стыда и чести. И когда власть, назвавшая себя демократической, позволила этим людям прихватить народное достояние и стать сказочно богатыми, а его «пустить по миру», она тем самым пограла извечную русскую мечту о справедливости и граде Китеже (царстве Божьем на Земле).

И это «одно из самых сильных психологических потрясений переходного периода». Не случайно наиболее частый диагноз, который врачи ставят пожилым людям в наших психлечебницах, – это «синдром обворованного человека»⁸.

III

Существенный конфликтный потенциал закладывают и современные отечественные реалии в сфере взаимоотношений труда и капитала, которые пока как небо от земли далеки от тех, что характерны для развитого социально ориентированного рынка, в том

числе потому, что работодатели (и не только в лице государства) воспринимают работающих не как наемных работников при капитализме, которым надо платить зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как крепостных (или «наемных

* В 2009 г., согласно декларациям о доходах, опубликованным в апреле 2010 г., заработок Президента РФ Д.Медведева составил 3 млн. 335 тыс. 281 руб. Премьер-министра В.Путина – соответственно 3 млн. 889 тыс. 807 руб. (<http://www.rg.ru/2010/04/12/dohody-anons.html>).

рабов»), которых держат на грани выживаемости и цена которым – «грош».

Именно этим обстоятельством объясняется тот (неизменно изумляющий западноевропейцев) факт, что подавляющее большинство «новых бедных» в России – это не безработные и не бомжи, а люди с образованием (в том числе высшим, а нередко и с учеными степенями и званиями) и постоянным местом работы.

При этом речь идет не только о работниках, занятых на госбюджетных предприятиях. Весьма далеки от того, чтобы чувствовать себя «рабочей аристократией» и те, кто занят у олигархов.

Об этом убедительно говорят данные о финансировании социальной сферы за 2007 г. на Оскольском электрометаллургическом комбинате – ОЭМК («Металлоинвест» А.Усманова), ОАО «Уралкалий» (группа «Уралкалий» Д.Рыболовлева) и Нижнетагильском металлургическом комбинате – НТМК («Евраз Холдинг» Р.Абрамовича), согласно которым при среднестатистической заработной плате в России на этот год в 15 742 руб. в месяц, среднемесячная зарплата на ОЭМК составляла 20 149 руб., на Уралкалий 19 395 руб., на НТМК 15 235 руб.

Что касается общей суммы, потраченной «сердобольными» хозяевами на промышленных «крепостных», то ее удельный вес на ОЭМК и «Уралкалий» был равен по 7,2%, а на НТМК – 3,3% от общей суммы выплаченных дивидендов.

В абсолютных цифрах эти суммы (социальных расходов и выплаченных дивидендов) исчислялись соответственно:

– на ОЭМК – 497 млн. руб. против 6943 млн. руб.

– на «Уралкалий» – 289 млн. руб. против 4036 млн. руб.

– на НТМК – 677 млн. руб. против 20 382 млн. руб.

Это значит, что «работникам от хозяйских щедрот достались тысячи, хозяевам от работников – миллиарды».

Несмотря на существенное повышение (до 2300 руб. в 2007 г. и 4330 руб. в январе 2009 г.), гарантированный минимум заработной платы (МРОТ) по-прежнему не дотягивает до прожиточного минимума, который в среднем по России в конце 2008 г. был равен для дееспособного населения 5024 руб. в месяц. И это несоответствие в ближайшие годы будет сохраняться и только в 2011 г., по расчетам Минфина, МРОТ сравняется с прожиточным минимумом, который к этому времени достигнет в среднем по России 5250 руб. в месяц.

Для сравнения:

МРОТ во Франции равен 1 154 евро в месяц, в Великобритании – 1 169, в Бельгии – 1 233, а в Люксембурге – 1 402 евро, что делает жителей этого герцогства наиболее состоятельными среди европейцев.

Но речь идет не только о «грошовой» зарплате работающих, но и о таком широко распространенном в «рыночной» России явлении, как постоянные задержки с выплатой (или выплатой в усеченном размере) того, что человек заработал.

И хотя с февраля 2005 г. по февраль 2008 г. просроченная задолженность по заработной плате снизилась с 14,3 до 2,7 млрд. руб., однако уже с осени этого же года (с началом кризиса) она вновь стала расти и очень высокими темпами: только за один месяц (с 1 октября по 1 ноября 2008 г.) ее суммарный объем увеличился на 33,4% и превысил 4 млрд. руб.; к 1 марта 2009 г. произошло удвоение – 8,1 млрд. руб., пик же пришелся на июнь 2009 г. – почти 9 млрд. руб.

Причем, если в «докризисные» годы основной массив задолженности концентрировался в частном секторе, то с наступлением кризиса перекинулся и на государственный сектор. Курс на экономии расходов бюджета (как на федеральном, так и на региональном

уровне) принял форму «ползучего секвестра», в том числе путем невыплаты зарплат¹⁰.

В целом, не впадая в преувеличения, можно утверждать, что сфера наемно-трудовых отношений, связанных не только с оплатой, но с условиями и охраной труда, в менеджменте российских предприятий и фирм пока что не входит в число приоритетных и находится как бы на обочине, образуя своеобразную периферию в иерархии проблем организации и управления предприятием, определяемых в качестве стратегически важных для успешного ведения дел. Если не все, то большинство «трудогарантных» и «трудоохранных» вопросов здесь решаются по известному «остаточному принципу».

Чаще всего с «чихом» на нормы Трудового кодекса РФ, работников (именуемых в наших СМИ не иначе как «офисных рабов» или «офисный планктон») заставляют вкалывать по 10–12 час. в день, но переработки и сверхурочные чаще всего не оплачивают. Штрафуют за сущие мелочи, годами не предоставляют отпусков, в том числе учебных. При этом исключается какое бы ни было право работника на то, чтобы усомниться в правомерности такого рода «благоденствий». Ну, а в случае, если это происходит, и кому-то из персонала такие порядки не нравятся, то вступает в силу безапелляционный принцип: «не нравится, уходи».

Особо четко этот «крепостнический авторитаризм» (когда бизнес воспринимает сотрудников исключительно как издержки и чуть что пытается экономить за счет рабочих) проявляется в условиях кризиса, когда при неизбежном в этих условиях сокращении персонала (с тем, чтобы не платить) людей массово принуждают писать заявления об увольнении по собственному желанию. В случае противления грозят устроить сложнейшую аттестацию на со-

ответствие занимаемой должности, и выгнать с «волчьей» трудовой книжкой. И эти угрозы (учитывая низкий уровень знания работниками своих прав и неверия в том, что их можно защитить с помощью судебной системы) чаще всего срабатывают, до предела обостряя ситуацию с безработицей, которая чем дальше, тем больше приобретает характер, близкий к катастрофе.

По последним прогнозам, к концу 2010 г. в стране будет до 2,8 млн. официально зарегистрированных безработных. А с учетом частичной или скрытой безработицы цифра составит, по оптимистическим прогнозам, 6–8 млн. чел.

В пессимистических прогнозах она увеличивается до 10–12 млн. чел. И хотя правительством предпринимается целый ряд мер для того, чтобы сохранить уже существующие и создавать новые рабочие места, их успех во многом зависит от того, насколько социально ответственно ведут себя в этом плане предприниматели-работодатели, готовы ли они отказаться использовать кризис в качестве «индальгенции» на своеволие и произвол в отношении персонала.

Именно об этом говорил в интервью Президент России Д.Медведев (15 марта 2009 г.), напомнив российскому бизнесу о его социальных и моральных обязательствах перед жителями страны, в том числе ответственности за разрастание безработицы. При этом было особо подчеркнуто, что «кризис – это тест на зрелость. Если человек реально стал бизнесменом, он умеет ценить своих работников. Он будет стараться, может быть, часть своих предложений, часть своих идей или личное потребление отложить на потом, сохранить трудовой коллектив, платить ему заработную плату, сохранить то, чем он занимался последние годы. А если человек начинает дергать-

ся, если он продает свой бизнес и бежит куда-то, это означает то, что он неправильный предприниматель».

То есть речь в данном случае идет не о подлинном, укоренившемся в бизнесе предпринимателе, для которого это занятие стало смыслом жизни и способом самореализации, а о предпринимателе-«временщике», любителе

«коротких» денег. Своего рода «лжепредпринимателе» – существе, сугубо «пустотелом», у которого там, где должна быть душа, вакуум. Неумное желание урвать и ухватить, где только можно, и любой ценой, а затем «сделать ноги». И таких «лжепредпринимателей-кидаловых» в нынешней России хоть пруд пруди.

IV

Выступая перед мэрами российских городов в Колонном зале Дома союзов в ноябре 2003 г., В.Путин «пошутил»: «Если кто-то будет доводить свой регион до цугундера, то лучше освободить его сверху чем ждать, когда снизу на вилы поднимут». Так вот ориентация властей и бизнеса на то, чтобы переложить все тяготы кризиса на плечи народных масс, может действительно породить «цугундер». Ибо создает исключительно благоприятные условия для массового «брожения умов» (которое, как известно, всегда начинается с «урчания в желудках»). «Стимулирует» возникновение ситуации, когда бедным, рано или поздно, надоест быть бедными, и они, будучи «доведенными до ручки», возжелают «поднять на вилы богатых» и предъявить им счет за ограбление.

Несомненно, прав писатель и публицист А.Проханов, когда подчеркивает, что «русский народ обладает свойствами, весьма опасными для власти. Он очень угрюм, он социально нем. Если итальянцы, французы или греки по любому поводу миллионами выходят на уличные манифестации, освобождаясь от своего негатива, то в русских каждое ущемление откладывается тонкой прослойкой ненависти... Народ уже многое стерпел – шокотерапию, распад страны, падение нравов и уровня жизни... Но разговоры о том, что терпение народа безгранично, – это миф. На протяжении века Россия пережила 4 революции: в 1905 г., в феврале и октябре 1917, 1991. Всякий раз народ взрывался с сокрушительной силой...»¹¹.

И кое-что в нынешней России дает основания утверждать, что развитие (хотя и медленно, со своими приливами и отливами) но идет именно в этой направлении. После длительного «летаргического сна» в стране, начиная со второй половины 2000-х годов, развивается и набирает силу процесс, который заслуживает того, чтобы быть названным процессом «сословного пробуждения» народных масс. Люди больше не желают мириться с незаслуженной бедностью, с ежемесячными невыплатами и мизерными ставками заработной платы, с закрытием градообразующих предприятий и массовыми увольнениями, со спекулятивным ростом цен на лекарства и товары первой необходимости и т.д.

В результате непривычные для социального ландшафта России волны митингового протеста и пикетирования правительственных зданий стали все чаще прокатываться по всей стране – от Калининграда до Владивостока.

Так, в 2009 г., только по официальным данным пресс-центра МВД, в стране прошло около 30 тыс. публичных акций, в которых приняло участие 5,5 млн. чел. (включая акции, организованные «Единой Россией» и ее молодежными организациями). При этом в 2,5 тыс. акциях выдвигались политические требования, 440 акций (более 20 тыс. участников) не были санкционированы органами власти, 56 раз блокировались автодороги¹².

Особо большой резонанс получили акции протеста работников бюджет-

ной сферы (в частности, педагогов) а также работников градообразующих предприятий (моногородов, таких как Пикалево).

В начале 2010 г. масла в огонь подлило резкое удорожание тарифов на услуги ЖКХ, связанное с алчностью монополий и чиновников-муниципалов, граничащей с потерей инстинкта самосохранения, а также платы за проезд в общественном транспорте и, особенно, электричках.

В Московском регионе (к примеру) цены на проездные билеты фактически удвоились. Превратив значительную часть жителей Подмоскovie, ежедневно пользующихся электричками для проезда в Москву на работу и учебу, в «зайцев поневоле», за которыми на всех узловых станциях и столичных вокзалах (у турникетов на входе в метро) охотятся толпища контролеров-охранников в черном.

Своеобразным апофеозом народного гнева на этот тарифный беспредел стал массовый митинг жителей Калининграда.

30 января 2010 г. на центральной площади этого города собралось, по разным оценкам, от 6 до 10 тыс. чел., протестовавших против повышения пошлин на ввоз иномарок, сокращения расходов на социальную сферу и за пределами тарифов ЖКХ. При этом прозвучали и некоторые откровенно антиправительственные лозунги, вплоть до требования отставки губернатора.

И хотя в других регионах России протестные акции были не столь многочисленными (20 марта, в так называемый день гнева в 50 российских городах на улицы вышло в общей сложности 20 тыс. чел.), тем не менее, они служат тревожным сигналом власти имущим, предупреждают о нарушении равновесия в системе и необходимости его принудительного восстановления.

И, благо, эти сигналы стали доходить до адресата, заставили власть, что называется, пойти на попятную.

Это нашло свое выражение:

– в признании неправомерности новой тарификации проезда в электричках и ее отмены. 2 февраля было принято решение вернуться к прежней системе

– 15 марта Президент Д.Медведев поручил вице-премьеру Д.Козаку разобраться с чудовищным ростом тарифов на услуги ЖКХ и в тех регионах, где он превысил предельный норматив в 25%, решить вопрос о снижении (под персональную ответственность губернаторов)

– 4 марта, стремясь понизить градус недовольства аптечной вакханалией, Госдума в третьем чтении приняла законопроект «Об обращении лекарственных средств», устанавливающий, в частности, предельный уровень надбавок на жизненно необходимые лекарства в размере 30%.

Последствия такого «попятного» реагирования имеют в условиях России поистине судьбоносное для народа значение в том смысле, что все большее количество людей начинают «выдавливаться из себя раба» и преодолевать привитый многовековой историей авторитаризма страх перед государством, привыкать к мысли, что митинги и пикеты – не «криминал», а вполне легальный и гарантированный конституцией способ борьбы за свои права. Это позволяет людям осознавать себя не «маленькими человечками», от которых в этой жизни ничего не зависит, а полноценными гражданами, способными объединяться, чтобы не дать себя «обидеть», и вместе («всем миром») защитить свои интересы.

Это вселяет некоторый оптимизм. Ибо если мы говорим о демократическом будущем России, то оно (это будущее) возможно только тогда, когда постоянно действующим фактором общественной жизнедеятельности станет решительная воля народа к свободе и справедливости, которая будет «заземлять» власть, не позволять ей возвыситься над обществом, возомнить себя «пастухом», который желал бы управлять нацией как «стадом баранов».

Примечания

- ¹ Аргументы и факты. 2007. № 47.
- ² *Глебова И.* Верхи и низы: постсоветские метаморфозы // Независимая газета. 2007. 12 января.
- ³ Бедные платят дороже // Московский комсомолец. 2010. 01 апреля.
- ⁴ Что мешает власти поделиться доходами с населением? // Московский комсомолец. 2010. 27 марта
- ⁵ *Башкатова А.* Россия отличилась удвоением миллиардеров // Независимая газета. 2010. 12 марта.
- ⁶ <http://interfax.by/article/62010>
- ⁷ Аргументы и факты. 2010. № 14.
- ⁸ *Костиков В.* В поисках русского счастья // Аргументы и факты. 2004. № 44.
- ⁹ *Кричевский Н.* Подайте на процветание. Олигархи клянчат деньги у государства, чтобы расплатиться с долгами... самим себе // Московский комсомолец. 2009. 27 февраля.
- ¹⁰ МК. Экономический вторник. 2010. 23 марта.
- ¹¹ *Проханов А.* Прожилки гнева. Сколько еще готов терпеть наш народ? // Аргументы и факты. 2010. № 13.
- ¹² *Пантин В.* Самоопределение как ресурс модернизации // НГ-СЦЕНАРИИ. 2010. 30 марта.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.